

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА

А. Л. Игнаткина

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;
ул. им. Чернышевского Н.Г., зд.104, стр. 3, корпус 5;
410056 Саратов; Российская Федерация;
anastasiaignatkina777@gmail.com*

Исследуется проблема выбора приоритетных направлений в обучении иностранным языкам для целей профессионального общения в юридической сфере, изучаются экстравелингвистические и интравелингвистические факторы, определяющие условия иноязычной подготовки будущих юристов. В результате исследования сделан вывод о необходимости разработки методического обеспечения для параллельного изучения английского и китайского языков в сфере юриспруденции.

Ключевые слова: английский язык; китайский язык; иностранный язык для юридических целей; методическое обеспечение; полицентризм

UPDATING PRIORITIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES FOR LEGAL PURPOSES IN A CHANGING GEOPOLITICAL LANDSCAPE

A. L. Ignatkina

*FSBEE HE «Saratov state law academy»
N.G. Chernyshevsky St., building 104, construction 3, faculty 5;
410056 Saratov; Russian Federation;
anastasiaignatkina777@gmail.com*

The problem of choosing priority directions in teaching foreign languages for the purposes of professional communication in the legal field is investigated, extra-linguistic and intra-linguistic factors determining the conditions of foreign language training of future lawyers are examined. As a result of the research, it is concluded that it is necessary to develop methodological support for the parallel study of English and Chinese languages in the field of jurisprudence.

Keywords: English; Chinese; foreign language for legal purposes; methodological support; polycentrism

Образование всегда развивается в единстве с общественным сознанием, отражает ментальность эпохи и направлено на формирование общественного устройства в целом. Современная geopolитическая картина мира меняется, и меняются все социальные факторы, в том числе и языковые. За последние годы сложились новые направления международных

отношений Российской Федерации, и это неизбежно повлекло за собой изменение запросов со стороны работодателей к образовательным организациям. Данная тенденция эксплицируется и на выбор приоритетов в обучении иностранным языкам для профессиональных целей. В связи с этим возникает необходимость пересмотреть и актуализировать программы языковой подготовки будущих юристов с учетом новых потребностей.

Причины этого кроются в специфике юриспруденции. Во-первых, само право, как дисциплина и профессиональная деятельность, реализуется исключительно в языковой форме (текст закона, аргументация позиции в суде, договор между сторонами и т.д.), и, во-вторых, вся государственная деятельность на международном уровне сопровождается устной и письменной коммуникацией на языке-посреднике, принятом между сторонами взаимодействия. Поэтому в иноязычной языковой подготовке будущих юристов приоритетным всегда будет обучение таким средствам коммуникации, которые потенциально применимы в процессе профессионального взаимодействия юристов с коллегами из других стран.

Как отмечено в работе С. Ю. Буденной, «связь языка права и соответствующей правовой культуры, формировавшейся веками, органична», язык общения предопределяет «соответствующую систему понятий, национально-культурных приоритетов, ценностей, правил поведения» [1]. В такой проекции рассуждений использование, например, английского языка как общепринятого языка-посредника может трактоваться как нарушение равноправия сторон взаимодействия. Поэтому в условиях меняющегося геополитического ландшафта необходимо учитывать запрос на альтернативные языковые средства, помимо уже имеющегося в распоряжении английского языка как языка международного сотрудничества. Россия и Китай как страны, играющие ведущую роль в формирования модели полицентризма в международном взаимодействии, заинтересованы и в том, чтобы значимость их государственных языков была пропорциональна уровню сближения двух стран в современных международно-правовых реалиях.

Совместными усилиями Российских вузов и сети Институтов Конфуция уже несколько лет ведется работа по распространению китайского языка в нашей стране: согласно актуальным данным, полученным на официальных сайтах образовательных учреждений, в настоящее время в России действует 20 институтов и классов Конфуция.

Многие юридические вузы России стали включать в программы обучение китайскому языку. Однако, как показал исследовательский поиск, существуют лишь два предложения российских университетов, где

китайский язык для юридических целей входит в обязательную часть образовательной программы.

Университет при Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества. Данная учебная организация реализует образовательную программу по направлению подготовки «Юриспруденция (с углубленным изучением языка и права КНР) (очная форма обучения)» [2]. Согласно информации на сайте, «совместная образовательная программа АНО ВО «Университет при МПА ЕврАЗЭС» и Столичного педагогического университета (г. Пекин, КНР) по юриспруденции предназначена для подготовки специалистов в области юриспруденции с углубленным изучением права КНР и китайского языка и позволяет получить одновременно российское и китайское образование» [2].

Санкт-Петербургский государственный университет. В этом вузе реализуется программа по направлению подготовки «Юриспруденция с углубленным изучением китайского языка и права КНР» [3]. Отметим, что в описании заявлено, что программа реализуется на русском, английском и китайском языках.

Остальные программы, где китайский язык входит в перечень обязательных предметов, не относятся к юридическому направлению или специализации.

Что касается информации на официальных сайтах ведущих вузов России, готовящих юристов (МГУ, МГИМО, НИУ ВШЭ, МГЮА им. Кутафина, РУДН, СГЮА), то здесь упоминается о возможности обучения на курсах китайского языка только в рамках дополнительного образования.

Например, в Институте дополнительного образования Саратовской государственной юридической академии предлагается базовый курс китайского языка, рассчитанный на два-три года, с возможностью сдачи «международного стандартизированного теста на знание китайского языка (The Chinese Proficiency Test (HSK))» [4]. Результаты теста нужны для иностранных студентов, планирующих обучение в китайских вузах.

Отметим тот факт, что в СГЮА реализуется еще и программа профессиональной переподготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» на английском языке, и многие студенты СГЮА в последние два года выбирают совместное изучение английского и китайского языков.

Был проведен опрос среди студентов СГЮА I-II курсов (всего 38 человек), изучающих английский и китайский языки совместно как дополнительные, с целью выявить 1) их мотивацию к изучению именно этих

двух языков и 2) запросы на другие иностранные языки.

По первому блоку вопросов наиболее распространенными были следующие ответы:

- планирую пройти стажировку по академической мобильности;
- хочу развиваться и быть «в тренде»;
- языки понадобятся в работе по специальности;
- языки понадобятся в будущем для написания научно-исследовательской работы;
- хочу познакомиться с Китайской культурой;
- необходим сертификат для обучения в китайском вузе;
- путешествия.

Среди ответов нам встретилась интересная формулировка: «английский язык – язык-посредник, а китайский язык – язык-помощник». Она как нельзя лучше отражает понимание молодым поколением и современных реалий, и необходимости изучения актуальных иностранных языков.

По второму пункту опроса наиболее распространенными запросами у студентов СГЮА оказались испанский и турецкий языки. Их указывали преимущественно как языки для личных целей и путешествий.

На наш взгляд, стала очевидной необходимость разработки программ, рассчитанных, в первую очередь, на параллельное изучение английского и китайского языков для юридических целей. Однако разработка методического обеспечения потребует «достаточно глубокого погружения в правовую систему КНР», изучения «национально-культурного и социолингвистического своеобразия» Китая [1].

Существующие потребности в изучении иностранных языков для профессиональной юридической коммуникации и условия для их удовлетворения позволяют нам сделать вывод, что в качестве языков межкультурной профессиональной коммуникации юристов целесообразно выбирать английский и китайский. Имеет смысл продолжать изучение юридического английского, поскольку его статус как языка-посредника остается актуальным. Этот вывод, к сожалению, противоречит современной концепции высшего образования в России, где произошло сокращение обязательных часов, предусмотренных на изучение иностранных языков для специальных целей. Тот факт, что китайский язык действительно сложно выучить, и что для достижения даже базового уровня владения этим языком требуется не менее трёх лет, позволяют спрогнозировать проблемы, связанные в первую очередь с продолжительностью обучения китайскому языку для юридических целей.

Библиографические ссылки

1. *Буденная С. Ю.* Лингва франка в актуальном измерении юридической деятельности и юридического общения: лингводидактический аспект // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Образование и педагогические науки. 2023. №1 (846) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingva-franka-v-aktualnom-izmerenii-yuridicheskoy-deyatelnosti-i-yuridicheskogo-obscheniya-lingvodidakticheskiy-aspekt> (дата обращения: 27.01.2025).
2. Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет при межпарламентской ассамблее ЕврАзЭс» [Электронный ресурс]. URL: <https://miep.spb.ru/centers/cmsio/programma-dvukh-diplomov-po-napravleniyu-podgotovki-40-03-01-yurisprudentsiya/> (дата обращения: 27.01.2025).
3. Санкт-Петербургский государственный университет [Электронный ресурс]. URL: <https://spbu.ru/postupayushchim/programms/bakalavriat/yurisprudenciya-s-uglublennym-izucheniem-kitayskogo-yazyka-i> (дата обращения: 27.01.2025).
4. Сайт сервиса китайских тестов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinesetest.cn/HSK> (дата обращения: 31.01.2025).